

ЧЕЛОВЕК-СИМУЛЯКР: ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Якусик С.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
E-mail: Nikolay.Kashchey@novsu.ru*

SIMULACRUM HUMAN BEING: THE PROBLEM OF MODERN PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

Yakusik S.A.

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
E-mail: Nikolay.Kashchey@novsu.ru*

Аннотация. Проблема взаимосвязи индивида с процессом симуляции в современном мире обладает высокой степенью актуальности. Жизнь общества и индивида существенным образом модифицируется под современные технологии и всё стремительнее обретает характер симуляции. Мир больше не состоит из субъекта и объекта, а является самоорганизующейся системой, в которой существуют лишь объекты, идентифицируемые посредством набора свойств, временно приобретаемых в конкретной ситуации. Современное пространство жизни человека становится миром симулякров, в котором и сам человек становится одним из них.

Ключевые слова: *симулякр, постмодерн, симуляция, виртуальность, человек-симулякр.*

Abstract. The relationship of the individual with the simulation process in the modern world is the issue with a high degree of relevance. Life of society and the individual is substantially modified by modern technologies and increasingly becoming a simulation. The world no longer consists of a subject and an object, instead it is a self-organizing system in which there are only objects that are identifiable through a set of properties temporarily acquired in a specific situation. The modern space of human life becomes the world of simulacra, in which human being becomes one of them.

Keywords: *simulacrum, postmodern, simulation, virtuality, simulacrum human being.*

Современность как процесс перехода к постмодерну есть тенденция развития симуляции жизни, тенденция замены человека, реальности и подлинности бытия знаками. Культура эволюционирует через смену парадигм, от «отражения реальности», до «сокрытия отсутствия реальности», создавая самодостаточное пустое пространство симулякров – гиперреальность. Этот процесс настолько грандиозен и глобален, что возникает вопрос о вообще возможности будущего для «живого» человека. Современный человек становится неспособным отличить его истинное существование от клише, симулякров, образов, под которые он

подстраивается. Современное пространство информационной коммуникации, как отмечают некоторые исследователи, есть некая аналогия платоновской пещере, но в её современном воплощении как пещеры big data, условием её существования выступает информация, от которой человек зависит всё в большей степени и которая превращает его сознание в компьютерную симуляцию [1]. В эпоху власти информации, массовых коммуникаций вопрос о различении подлинного и неподлинного становится в той же степени актуальным, с какой скоростью эти феномены смешиваются, образуя новую реальность.

Тем не менее, философский дискурс о подлинности бытия начинается задолго до эпохи постмодерна. Античная философия, в лице Платона, постулирует учение о двух мирах – мире идей и феноменов, как копий тех самых идей. Из этого следует понимание необходимости соответствия сущности (эйдосу), которое начинается с простого подражания (мимесиса). Понятие мимесиса у Платона является ключевым в его теории познания. Мимесис как подражание подразделим на две составляющие – внешняя сторона подражания, как формальное, видимое, похожее, и внутренняя, как действие подражания, отражения сути. Данная дуальность позволяет дифференцировать подражание как имитационный процесс и подражание истинным идеям [2]. Если внешняя сторона практики подражания является лишь копией феномена, изначально являющегося копией идеи, то подражание сущности становится неким критерием различия симулякра и репрезентации, кои соответственно диаметрально противоположны по своей природе [3]. Однако человеческое мышление свойственно к созданию симулякров в сознании, т.е. образов, которые, будучи субъективными, не отражают действительного бытия, «предмет мышления есть мысленный призрак, это не существо и не свойство, но как бы существо и как бы свойство» [4]. Если же в античной философии копии, как иное, или небытие были частью бытия, т.е. не несли негативной коннотации, то в Средневековье появляется чёткая оппозиция образа и подобия, как сакрального и профанного. Таким образом, в попытке приближения к Богу через откровение появляется необходимость в дифференциации явлений истины и образов, созданных в сознании в результате концептуализации. «Понятие, которое, исходя от некоего подлежащего, мыслит его не так, как оно само есть... (и) возникает только там, где имеет место соединение (*conjunctio*)» [5]. Философия Нового времени, неся идею освобождения от Бога, несёт тем самым мысль об очищении разума, т.е. от образов, не имеющих прототипа в реальности или противоречащих здравому смыслу. Об этом мы можем судить по работам Гоббса, Декарта, Бэкона, Баумгартена, Канта, которые призывали к обнаружению фантазмов, грёз и видений с помощью проверки рациональностью или эмпирией. Человек, освобождённый от Бога, видений, самостоятельно творит видимый мир, руководствуясь «здравым

смыслом», т.е. разумом, и таким образом является мерой всех вещей. Однако постмодернистская парадигма впоследствии решает освободиться от разума, который, будучи ограниченным по своей природе, предполагает создание категорий, стратификаций и иерархий. И потому полная свобода в первую очередь должна начинаться с ликвидации разума и субъекта. Следовательно, вопрос о реальности и здравом смысле разрешается посредством шизоанализа, предполагающего снятие ограничения с бессознательного, кое в своей природе является не скоплением страхов и комплексов, а «желающим началом» [6]. Этот шаг, с учётом опыта модерна, даёт человеку право создавать абсолютно всё, и потому реальность становится виртуальностью, как полем возможностей воплощения всякого желания, возникшего у любого человека. Отныне внешний мир не постулирует человеку, что реально, а что нет, понятие здравого смысла исчезает, а мир становится способным к обретению атрибутов абсурда и иронии. Именно здесь мы сталкиваемся с понятием «симулякр» уже в современной трактовке.

«Симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину, – это истина, скрывающая, что её нет. Симулякр есть истина» – с этих слов начинается своё рассуждение в книге «Симулякры и симуляция» французский философ Ж. Бодрийяр. Таким утверждением он постулирует общую тенденцию постмодернизма, а именно тотальную симуляцию, разрушение и умерщвление реальности. Симуляция, по Ж. Бодрийяру, есть не что иное, как «порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреального», которое «ставит под сомнение различие между “истинным” и “ложным”, между “реальным” и “воображаемым”» [7]. Иными словами, симуляция – это подражание внешним признакам, ставящее сам процесс в качестве цели. Тем не менее, симулякр, как не имеющее в себе основания реального, в качестве понятия имеет в себе вполне реальное историческое обоснование. Ж. Бодрийяр утверждает, что этот процесс начался ещё в эпоху Возрождения. Так, оправившись от «тёмных» христианских веков, Европа в попытке вернуть греческую мудрость предпринимает попытку подражать, однако это оказывается не более чем профанацией или подделкой, впоследствии названной французским философом симулякром первого порядка. Затем наступает эпоха «Промышленного симулякра» (второго порядка), характеризующаяся промышленностью создания копий, где в процессе всякого технического воспроизведения рано или поздно возникает деградация копии с потерей той самой эквивалентности между знаком и реальностью. Завершающей же стадией, симулякром третьего порядка является «код», т.е. двоичная система, бинарный знак программирования [8]. Такой «переход от знаков, которые скрывают нечто, к знакам, которые скрывают, что за ними нет ничего, обозначает решительный поворот в истории, мировоззрении и философии. Наличие симулякров в

современном мире может показаться не столь значимым, если не учесть важные понятия сборки, сингулярности и принцип самоорганизации, которые являются ключевыми в постмодернизме.

Понятие сборки вводит в философию Ж. Делез, определяя её как множественность, состоящую из разнородных элементов и устанавливающую взаимосвязи между ними, образуя некое единство взаимодействия. Универсальную трактовку путём некоторых доработок понятия Делеза мы наблюдаем в работах М. Деланда. Так, сборка, в его понимании, представляется виртуальными множествами, которые являются структурами пространства возможных состояний, что предполагает реализацию конкретных объектов через взаимодействие с явлением. Таким образом, происходит самоорганизация множественных процессов путём воспроизведения их в системы или объекты [9]. Данный процесс самоорганизации и воплощения объекта происходит с учётом не только параметров, задаваемых сингулярностями (уникальными характеристиками, качествами явлений или событий), но и при наличии фигуры наблюдателя и процесса наблюдения. Следовательно, весь мир эпохи постмодерна представляет собой самоорганизующуюся совместность различных событий, реализующих через себя объекты, определяемые условиями этих самых событий. Такую теорию разумно применять также к социуму и процессу взаимодействия индивидов. Современный человек в ключе ранее рассмотренных процессов также является объектом постоянного становления, который проявляет различные множества признаков и свойств в различных «событиях», формируя определённый смысл. Однако, не имея в современности как таковой концепции истины или вообще ориентированности на неё, человек, не имея опыта пребывания в «событии» или не приобретая смысл, создаёт его сам либо симулирует на основе различных критериев. Примером такой симуляции бытия могут служить различные элементы нашего мира: современное образование, использующее всё новые и новые способы обучения, которые в своей форме не ведут к приросту знания, а демонстрируют лишь разнообразие моделей обучения с мнимой эффективностью; политика, выступающая, скорее, игровым пространством личных взаимодействий, нежели процессом управления; СМИ как фабрика по производству «смыслов» и «потребностей»; традиции, не несущие сакрального смысла для современного человека. Более того, наибольшим полем симуляции так или иначе было бы верным признать интернет-пространство. «Я знаю, что совсем не таков, неприятно время от времени забыть собственное “я” и надеть симпатичную маску...», – пишет С. Жижек в одной из своих статей, рассуждая о положении личности в Интернете [10]. Виртуальная личность – поле экспериментов, где человек способен воплотить абсолютно все свои желания. Такая личность подвергается схожему с реальностью процессу сборки, когда виртуальный субъект, встречаясь с виртуальными объектами, вынужден проявить то или

иное качество. На выбор демонстрируемого качества влияют окружающие индивида симулякры (модели) идеальных образов и разнообразных смыслов. Информационное пространство формирует в человеке искусственные потребности в тех или иных товарах, декларирует актуальный стиль общения, тренды в самовыражении. Как результат мы сталкиваемся с человеком-симулякром, человеком нового типа, присущего одновременно и реальному миру и виртуальному. Свойства данного индивида часто подстраиваются под глобальные изменения (тренды) в информационном и интернет-пространстве, следовательно, сам индивид не обладает внутренней или внешней целостностью. Человек-симулякр обретает своё бытие через публичность, скорость симуляции события, но так же и теряет его через процесс потери внимания к нему со стороны общества. Безразличие – процесс, выдворяющий «человека-симулякра» за пределы существующего мира, как виртуального, так и реального. Так как такой индивид определяется через временные качества, которые являются в большинстве своём симуляцией качеств «другого», то безразличие трактуется как потеря изначального качества у «другого» и, следовательно, теряется актуальность фактической симуляции у индивида. В итоге «человек-симулякр» по сути своей становится неотделим от отношений симуляции и взаимодействия с симулякрами.

Резюмируя, можем утверждать, что современный мир подчинён власти симуляции бытия и симулякров, размывающей границы между реальным и виртуальным. В таком пространстве постнеклассической культуры возникает индивид нового типа – «человек-симулякр», не являющийся субъектом, маловероятно обладающий целостной личностью, но определяемый случайно проявляемыми временными свойствами в конкретных «событиях». Данный индивид есть не что иное, как ещё один этап трансформации человека, связанной не только с техническим прогрессом, но и с философско-культурным дискурсом. Более того, такая трансформация демонстрирует нам реальную угрозу исчезновения человека «живого» и его замена на «машину» производящую и потребляющую информацию и мнимые смыслы.

Литература

1. Миронов, В.В. Платон и современная пещера big-data // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 4.
2. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1 / общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступ. статьи А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. С. 661.
3. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 391.

4. Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. С. 287.
5. Боэций. «Утешение Философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 26.
6. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.
7. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. С. 5.
8. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
9. Красавин, И.В. Устройство сборки, или Симуляция онтологии у Мануэля Деланда // Социология власти. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustroystvo-sborki-ili-simulyatsiya-ontologii-u-manuelya-delanda> (дата обращения: 12.05.2020).
10. Жижек, С. Чума фантазий / пер. с англ. Е.С. Смирновой. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2012. С. 236.

*Статья рекомендована к печати
зав. каф. философии, культурологии и социологии,
доктором филос. наук, профессором Маленко С.А.*